

Валерий Гвоздей Доброхот

Высокий, тонкий бокал, наполняясь пурпурной влагой, издавал нежный звон, который не только ласкал слух, но и свидетельствовал, что напиток безвреден, не содержит яда.

Чуть слышно звякнул графин, занимая своё место в сервировке низкого столика.

Немолодой слуга, заметно прихрамывающий, но подтянутый, явно младший офицер в прошлом, взглянул на старика, занимавшего массивное кресло.

Тот кивнул. Дождавшись, когда слуга выйдет, потянулся к бокалу.

Слабая, холёная рука потомственного аристократа преклонных лет, похоже, давно уже не поднимала ничего тяжелее бокала с изысканным напитком.

Пригубив вино, старик блаженно откинулся в кресле, прикрыл набрякшие веки.

Породистое лицо, немного оплывшее, расчерченное морщинами.

Зэрбо Джай, старейший работник, ведущий эксперт по чрезвычайным ситуациям.

Я — Ги Хэнхо, ученик, которому он намерен передать накопленный опыт.

Не знаю, по каким параметрам выбрал меня. Говорят, я похож на его сына, погибшего лет двадцать назад в одной дипломатической миссии.

К чему-то обязывает.

К примеру, я не ем после шести вечера.

Зэрбо Джай потакает своим прихотям.

У противоположной стены тихо потрескивал настоящий камин — ради комфорта этого человека пойдёшь и на такое.

Приглушённый свет придавал небольшому кабинету старомодный уют, делал немного таинственным. Пышные складчатые шторы окон позволяли забыть, что окна — всего лишь декорация, поскольку наш кабинет расположен глубоко под землёй.

Мы собрались тут в поздний час по чрезвычайной причине.

Джай заговорил:

— Вы не хуже меня знаете, что за конфиденциальной информацией ведётся настоящая охота. К сожалению, любой цифровой носитель можно дистанционно идентифицировать, взломать. Защита совершенствуется, но средства шпионажа — тоже... С чем связано много дипломатических провалов — сокрушительных провалов, которые не только перечеркнули карьеру видных политиков, но и нанесли болезненные удары по национальным интересам, престижу звёздных объединений. В последнее время используют не цифровые носители и не древнюю бумагу.

— Что же?

— Органику.

Признаюсь, я невольно вскинул брови.

Зэрбо Джай улыбнулся:

— Да, мой друг. Используется память живого существа, его речь, графические навыки, на базе лингвистического кодирования. Причём носитель и не подозревает о собственной роли, поскольку информацию загружают под гипнозом. Остаётся лишь сделать так, чтобы носитель оказался поблизости от того, кому текст предназначен. Адресат получает доступ к посланию, когда произносит фразу-ключ. Носитель, впад, по сути, в транс, произносит или же графически воспроизводит нужные слова, чтобы затем, придя в себя, забыть их... Носителя выбирают из числа тех, кого менее всего можно заподозрить в чём-либо этаким. Нередко — совершенно посторонних людей, которых адресат встречает как бы случайно... Бывает, что используют птиц, имеющих способность к звукоподражанию... В принципе технология надёжна. И всё же сбои не исключены. Риск есть всегда.

Старик вновь пригубил вино, помолчал, наслаждаясь букетом.

Затем нажал кнопку на подлокотнике.

* * *

Стена превратилась в экран. Пошло изображение.

Хорошо освещённая, скудно обставленная комната, по виду обычная допросная.

Вот два спецагента ввели человека, усадили на стул.

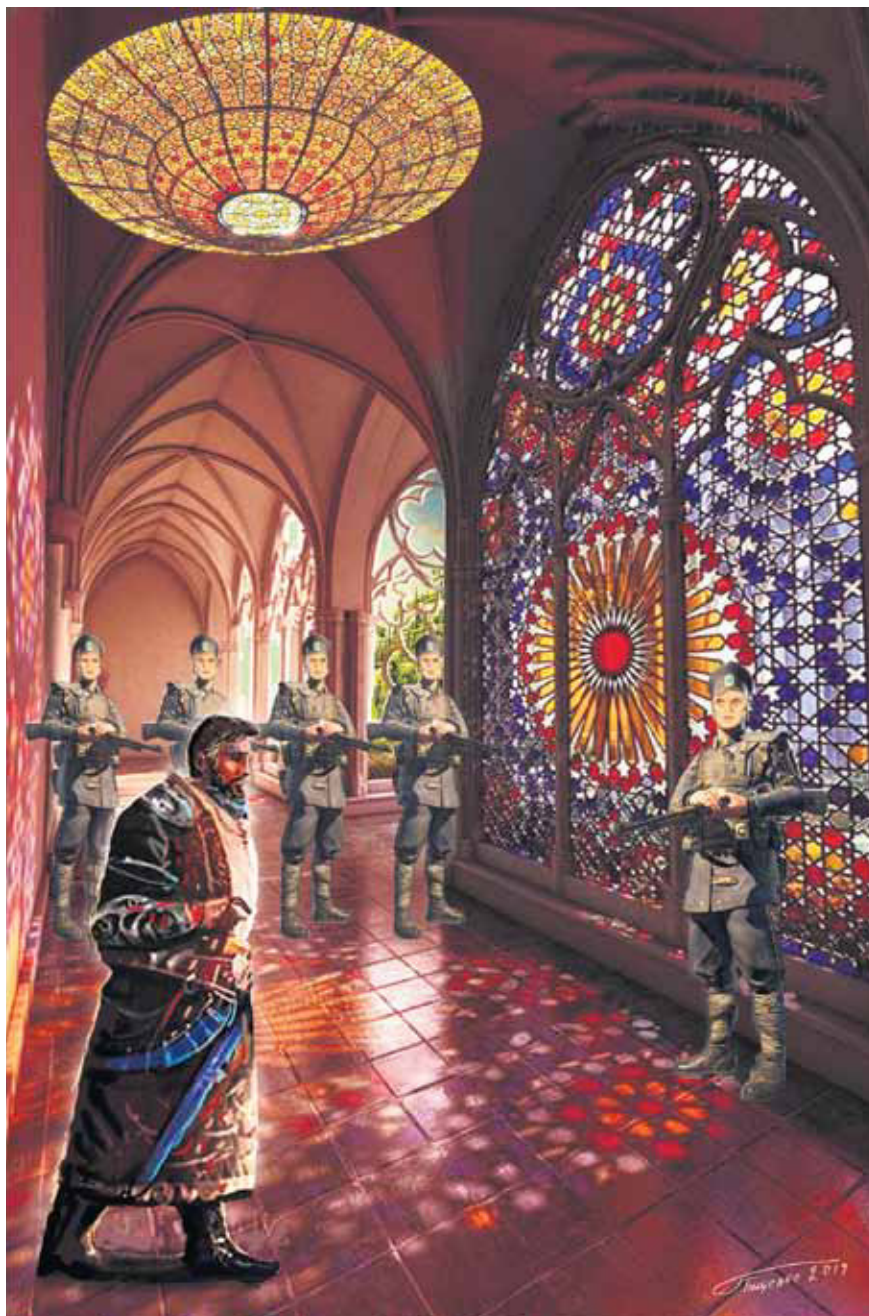
Худощавый интеллигентный мужчина средних лет. Его лицо показалось знакомым, но я не видел человека прежде совершенно точно. Может, он просто кого-то напоминал.

Агент постарше сел напротив, через стол, другой встал у выхода.

— Повторите, что вас привело к нам, — предложил сидящий агент, сведя на переносице густые брови.

Задержанный вздохнул и начал рассказ:

— С месяц назад, проснувшись утром в субботу, обратил внимание, что в блокноте на прикроватной тумбочке исписана страница... Я привык фиксировать пришедшие в голову мысли, как правило, связанные или с работой, или с бытовыми делами... Но текст сильно удивил. Незнакомый язык, неизвестный алфавит. Рука — моя. Слово чья-то шутка... Живу один. На кого подумаешь... Вероятно, что-то ночью приснилось... Не отдавая себе отчёта, сделал запись... Я бы забыл, только через две недели повторилось. Ещё через две недели — опять. Слово в слово... Я стал искать в Сети, какой язык, нашёл — аратонский... Никогда его не изучал, не сталкивался... Бывает, люди вдруг начинают говорить

на чужом языке, почему нельзя писать? Я выяснил, что же там. Перевёл с помощью автопереводчика. И понял — секретное дипломатическое послание. У нас ведь договор с Лавийской системой. Лавийцы второй год воюют с Аратоном... Пока что мы не участвуем в боевых действиях, но дело к тому идёт. По крайней мере, официально... В послании же наше правительство делает Аратону предложение заключить мирный договор.

— Понимаете, что говорите? — с искренним возмущением прервал агент. — Ваши слова провокация! Ваша цель — вбить клин между нами и дружественным лавийским народом!

— Я знал, что первая реакция будет такой, — ответил задержанный. — Если бы опасался неприятностей,

вообще не стал бы ничего делать... Текст письма откуда-то взялся. Может, я невольно перехватил чью-то передачу. Некие силы ведут политическую интригу. Нужно их найти, обезвредить. Поэтому я пришёл к вам.

— Из патриотических, очевидно, побуждений, — с иронией добавил агент.

— Конечно, из патриотических, — спокойно подтвердил задержанный.

Выключив запись, Джай повернулся ко мне:

— Человека зовут Дэки Радо. Что скажете о нём, Ги?

— Или провокатор, или наивный идиот. Политическая ситуация довольно острая. Тип несомненно опасен. Необходимо изолировать. Необходимо тщательно проверить, кто мог видеть его писанину... А мы делали предложение Аратону?.. Помнится, у нас побывала их неофициальная делегация — под видом коммерческой деловой поездки... Я хотел бы уточнить — мог задержанный выступить как носитель, а потом, в силу неясных причин, заблокированная информация всплыла...

— Давайте сконцентрируемся на другом... Если данный инцидент получит огласку... В общем, правительство оказалось перед угрозой дипломатического скандала, последствия которого будут катастрофическими.

— Разве мы не можем отмежеваться, выдать наивного доброхота за одиночку, за психа? Навеки упря-

тать в психиатрическую лечебницу?

— Отмежеваться можем, с гадательным успехом. Но упрясть не получится. Доброхот получил весьма квалифицированную помощь. И сбежал.

— Печально. — Я свёл брови на переносице, как специальный агент в недавнем ролике.

— Вам предстоит найти беглеца.

Встав, я щёлкнул каблуками, давая понять, что готов совершить невозможное.

* * *

На орбитальном вокзале заглянул в бар с намерением промочить горло.

Пока не знал, куда полечу.

Надеялся, как всегда, на озарение. Радо наверняка постарается унести ноги с планеты, из системы в целом.

Я присел на круглый высокий табурет у стойки.

Бармен в жилете, в белой сорочке и при галстуке-бабочке, ловко наполнял стаканы.

Льда не жалел, пены — тоже. Лёд и пена хлеб бармена.

Любуясь отточенными движениями, я почувствовал, как меня жёстко взяли за локоть.

Незнакомец. Толстяк с глазами навывкате.

Ухмылка была у него довольно подлая. Кроме того, настораживал горящий взгляд под непрерывно шевелящимися бровями.

— Такого не встречали? — спросил толстяк, показывая экран коммуникатора.

Я краем глаза приметил, как некий человек, сидевший у столика неподалёку, опустил голову, уставился в пол и — начал смещаться куда-то в сторону, за пределы нашего поля зрения.

Выходит, не только я люблю промочить горло на дорожку.

— Пойдите... — Я взял комм и стал вглядываться, то приближая к носу, то отдаляя.

Доброхот был на стереофотографии как живой. Кого же напоминает?

Толстяк замер:

— Что, прямо здесь? На вокзале?..

Продолжая тянуть резину, я старательно изображал раздумье.

Тем временем Дэки Радо испарился.

Толстяк от нетерпения приплясывал. Его брови снова зашевелились, как две мохнатые гусеницы.

Помотав головой, я подробно, в деталях, рассказал ему, что знать не знаю этого типа.

Скрежет зубов и полный ярости взгляд достаточно ясно говорили о том, какие чувства испытывал толстяк по отношению ко мне.

— Чтoб ты сдох, кретин!.. — прошипел он.

— Ценю вашу искренность, — поклонился я в ответ.

Направился к ближайшему туалету.

Радо оказался там, в дальней кабинке. Ну где же ещё. Дилетанты считают туалет едва ли не самым надёжным укрытием.

Когда он выглянул, я бросил вытирать сухие руки, широко улыбнувшись, подмигнул.

Клиента нужно клеить. Так же, как ты клеишь девушку.

С целью дискредитации конкурента, я рассказал доброхоту, как провёл толстяка.

Повествование закончил словами:

— Наплевать, что вы натворили, приятель! Я целиком на вашей стороне!.. Уж больно у него ухмылка подлая.

Доброхот расчувствовался. Начал твердить, что в моём лице обрёл настоящего друга.

Возражать я не стал.

Можно сразу взять Дэки Радо и доставить к Зэрбо Джаю. Но плакали тогда немалые командировочные.

Вдруг тут замешана целая организация? Возьмём Радо — остальные попрячутся.

Нет уж, надо раскрыть заговор полностью, вывести на чистую воду их всех.

Так что — в дорогу. На полную сумму выданных командировочных.

Закончилось тем, что мы взяли билеты на один звездолёт, в одну каюту.

Я сказал Дэки, что ему лучше пока не маячить, лучше посидеть в каюте. Спиртное можно в баре купить, навывнос.

Чем я, кстати, решил, не откладывая, заняться.

Однако в дверях бара я притормозил, так как заметил у стойки Шевелящиеся Брови.

Контакт не входил в планы категорически.

Пришлось дать задний ход.

Шёл быстро, но толстяк, успевший меня засечь, лучше знал систему коридоров.

За очередным поворотом ждала засада из пяти человек.

Толстяк выглядел предводителем шайки. Сказал, его зовут Дирхен, сейчас он покажет всяким там, где раки зимуют.

Повели, тыча в спину бластером.

* * *

Скоро мы оказались перед техническим шлюзом.

Видимо, за ним располагался корабельный ангар.

Желая быть вежливым, я предложил Дирхену войти первым.

Дирхен отказался в довольно резких выражениях.

— Дальше полетишь своим ходом, — сообщил он, нажав пару кнопок.

— Там же холодно, — поёжился я.

— Ты не успеешь замёрзнуть.

Голова лихорадочно искала выход, разумеется, не тот, что вёл за пределы корабля. И не могла найти.

Створки двери медленно разошлись.

Все механизмы тут были словно больны артритом, всё двигалось натужно, рывками, с мучительным скрежетом.

Внутренний ангар лайнера, освещение слабое. Ряды малых судов.

Холод собачий, но с холодом космического пространства не сравнишь.

Мне стало очень тоскливо. Превращаться в ледышку не хотелось.

Неожиданно поблизости вспыхнул яркий свет.

Фарами запылила яхта, похожая на кухонный тостер.

У трапа стоял Дэки и призывно размахивал обеими руками.

Верно, подумал я. Надо срочно заканчивать эту вечеринку.

Я вырвался из рук противника и через секунду был возле Дэки.

Мы взяли яхту на бордаж: взбежали по трапу, люк закрыли перед носом у Дирхена.

Совсем неплохо для импровизации.

Плюхнувшись в кресло и запустив программу, я видел на экране, как Дирхен орёт на свою шпану.

Сирена, взревев, добавила веселья.

Сообразили, что сейчас откроются ворота ангара, за которыми — вакуум.

Дружно устремились назад. Успели чудом.

— Яхта принадлежит им, — злорадно хихикнул Дэки.

Раскрылись ворота. Чёрную бездну отчасти разбавляли светящиеся точки звёзд.

— Пристегнись, — сказал я спутнику.

И дал старт.

Было круто. Я видел подобное только в мультфильмах.

Но, увы, тыловой экран показал, что за нами движется быстроходное судно, внешне — похожее на обломок сверла.

— Почему они преследуют нас? — спросил Дэки возмущённо.

— Мы же похитили их корабль.

— И что, надо вот так изводить людей?

Ясно было, что в космосе уйти не удастся.

Пролистав атлас, нашёл кислородную планету, освоение которой лишь в начальной стадии.

Яхта послушно устремилась к ней.

Дирхен сидел у нас, можно сказать, на хвосте. И в атмосфере мы ворвались не под тем углом.

Затрясло. Да так, что я почти ничего уже не соображал.

Вдобавок начались какие-то неполадки с посадочной автоматикой.

Дэки что-то орал, протестуя, но я не пытался вникнуть.

Сели едва не кувырком, на утренней стороне.

Дрожащими руками, ломая ногти, расстегнули привязные ремни.

Кряхтя, выбрались наружу.

Тостер уткнулся в груды камней, вся морда всмятку.

От двигателей валил пар. С треском отлетали куски окалины.

— Видишь, как весело? — прохрипел я бодро, хлопнув Дэки по спине. — А ты возражал.

* * *

Дирхен отыскал нас быстро. От разбитой яхты мы не успели далеко отойти.

Полыхнув фарами, его корабль начал полого снижаться.

Местность сильно пересечённая. Технику использовать нельзя, только пешком.

Честно говоря, думалось, что оторвались. Разумеется, я заблуждался.

Настигли в каменистом ущелье.

Заставили повернуть обратно.

Вскоре показалась огромная палатка, раскинутая на голом плоскогорье. В таких много веков назад устраивали цирковые представления.

Какой цирк предстоит увидеть нам?

Едва ступили на порог — в зале воцарилась мёртвая тишина. Воздух, окружающий нас, словно замёрз.

Эффектное появление.

Зрителей человек тридцать. Взялись непонятно откуда.

Сидят на походных стульях, полукругом. Солидные, почтенные.

И пялятся на Дэки.

Приглядевшись, я рассмотрел на многих аратонские мундиры.

Явно политическая интрига...

Началась какая-то официальная процедура.

И до меня дошло наконец.

Выездное заседание Совета, время не терпит.

Стало ясно: моего спутника приводят к присяге. Он — наследник умершего правителя.

Вот кого напоминал Дэки Радо!

Получается, Дирхен организовал побег Дэки. А затем опекал, руководствуясь своим пониманием задачи.

А Дэки опекал меня. Я казался ему честным и верным.

Поведение Радо выглядело, наверное, странным, в свете новой информации. Но тогда он правителем ещё не был и приказать Дирхену просто не мог.

Члены Совета поздравляли избранного правителя.

Дэки вдруг повернулся в мою сторону и сказал что-то о верном спутнике.

Почти все посмотрели с одобрением.

Только Дирхен не посмотрел. Ему характер не позволял.

Новый правитель Аратона пожал руку верного спутника.

— Постарайтесь не добавлять напряжённости в международных отношениях, — сказал я на прощание...

Вернувшись назад в подземный кабинет, я спросил Джая:

— Вы знали, что он наследник трона?

— Это моя обязанность. Теперь — и ваша.

— Дэки Радо — псевдоним?

— Вовсе нет. Имя, фамилия даны матерью, здешней уроженкой.

— Так он незаконнорожденный, бастард?

— В аратонской традиции главное — кровь отца. Так что он вполне законный.

— Вы специально привлекли его как носителя? Многоходовая комбинация?

— Ну, честно говоря, как наследника престола его никто всерьёз не принимал. Он был третьим в очереди. Но двое погибли в ходе войны. Дэки стал единственным, в ком течёт кровь правителя.

— Намеренно подослали к той неофициальной делегации?

— Верно. Радо очень похож на отца, больше других наследников. А для аратонцев факт внешнего сходства очень важен. Испытали потрясение. Дело закрутилось.

— Почему Радо полжизни даже и не догадывался, кто папа?

— Встретились здешняя девушка и молодой аратонский химик, находившийся тут на стажировке. В результате на свет появился Дэки. Мать не говорила, что он сын правителя. Который не был тогда правителем... Через много лет стал. Мать узнала про это. Решила не сообщать сыну, чтобы не вызывать нереализуемых

амбиций... Дэки придётся нелегко. Идёт война, которая совсем ни к чему нам... Я не знаю, сумеет ли Дэки её прекратить, но уверен — будет стараться.

Мой наставник отпил немного из бокала. И добавил:

— А вы неплохо выкрутились. Будем считать, вы готовы к самостоятельной работе.

Я польщённо склонил голову. ■